

ГОДЪ СОРОКЪ ЧЕТВЕРТЫЙ

был. По этому вопросу в отчете банка говорится, что экспансия и ликвидация 393 акций дали прибыль 5,883,797 р., при чем из этой прибыли были покрыты в суммах 3,624,393 р. проценты по расходу 4½ годовых, начисленные банком на сумму собственного капитала. За покрытие этого начисления, чистая прибыль выразилась суммой в 2,259,404 р., что составляет 4,43 проц. на сумму стоимости ликвидированных банковских акций.

Что касается финансовой стороны деятельности Крестьянского банка реформенного периода, то, по мнению, дна здесь обстоит не особенно блестяще. Не говоря уже о том, что к 1 января 1907 года, по беззастенчивости торговцев, за банком осталось 108,000 дол. задолженности у него крестьянские земли, отчеты банка содержат довольно красочные указания на счет роста недомогания клиентов банка. Так, отчет говорит, что за последние годы, рядом с модными понижением размера годового оклада платежей шло довольно заметное увеличение недобора в поступлениях в банк от заемщиков. В то время, как годового оклада платежей с 22,4 милл. руб. в 1904 г. понижался в 1905 г. до 24,5 милл. руб. и в 1906 г. — 26,3 милл. руб., т. е. за трехлетие лишь на 18 проц., — недомога поступлений, выразившаяся в 1904 году всего в 8 проц. оклада, в 1905 г. составила уже 17 проц., а в 1906 г. — 25 проц. годового оклада платежей. Затем, отчет говорит: «обычным явлением за последние время стало значительное поступление просьб от заемщиков и предоставления со стороны отдаленных банков об оказании льготы по задолженности перед банком». К главным причинам причиняющей недомогания в платежах банку его заемщиков, выходящей просьбы о льготах, следует отнести кроме различных бедствий, как-то: неурожаи, пожары и т. п., также внутреннюю неустойчивость в среде крупных сельских обществ и многочисленных товариществ. Абсолютное возрастание недомогания заемщиков банка не прекращалось, однако, и во годы сравнительно благополучия, какими 1901—1903 годы, когда оно выразилось в таких цифрах: недомога за 1901 год — 1,035,167 р., за 1902 год — 4,484,306 руб. и за 1903 год — 5,022,993 р., т. е. возрастания приблизительно в отношении 1 : 1,1 : 1,25.

Само собою разумеется, что указанные явления, по отношению к деятельности Крестьянского банка, никоим образом нельзя назвать отрадными. Здесь необходимо принять еще и то во внимание, что покупка земли при содействии банка до 3 ноября 1905 года, т. е. до новой банковской реформы, по ложившей начало и новым земледельческим идеям, крестьяне-покупатели доплачивали к ссудам банка 10—30 проц. своих денег и, следовательно, разрыв суди

для них был менее обременителен.

С 3 ноября 1905 года наступили новые времена.

И Рева.

«Черносотенная» реакция за-границей.

После того как укоренился в «отстающих» Идея нашей внутренней жизни послужила аргументом в пользу левых и правых партий, а также в пользу бедствия и разрушения и т. п., — действительно как-то перенесли на время дикого вандализма и по справедливости могут выразить укоры в отсталости и прямо лести... по адресу тех, кто так нехотя на такие укоры...

Более всего, кажется, мы отстали от Европы там, как у нас принято выражаться, от цивилизованного мира в понимании себя, в отрыве своей жизни: очень порочно то и другое понимали в Европе и в остальных цивилизованных мирах лучше, правдивее, чем у нас. Лучший пример этому — наше презрительное «освободительство». Имя, так называемое, общество, под влиянием типично дикой, т. е. еврейской печати, в значительной части своей все еще склонно видеть в революционно-социалистическо-анархическом движении какое-то «освободительное движение» (в действительности «освободительное» лишь отдаленных людей — от жизни и культуры, а не от культуры, порядка и спокойствия), а самих анархистов-революционеров считать «переводными борцами», «героями» и «спасителями отечества».

Совсем иначе смотрит теперь на наши события и оценивает наши явления Европа и весь цивилизованный мир, — та самая Европа и тот самый цивилизованный мир, на который так любил ссылаться и опираться наш «освободитель», но только не тогда, когда, как в диком случае, сами они оказываются с ним в коллизии. Тогда цивилизованному миру дается отставка, тогда его как-то не существует...

Сначала, правда, в наших «освободителях» и за-границей готовы были видеть «каких-то борцов за свободу», каких-то «спасителей отечества» и героев; все симпатии заграничного общества и даже симпатии правительства были на их стороне. Наше «освободительство» находило себя за-границей, в цивилизованном мире, но только нравственную опору, но и материальную поддержку. Но раньше еще чем у нас так наступила реакция: очень скоро там увидели, что это за «герои», и поняли, за какую «свободу» они борются. Систематические кровавые и грабительские походы наших «освободителей», их бесчеловечная, порабощившая все средства борьбы ради только борьбы (не ради «освобождения» кого-то и от чего-то, а ради захвата власти) и ради грабежа, заставила смотреть на них выныта глазами и видеть их «геройство» иной мейрой. Уже тогда московского вооруженного поэта-англичанина печата — самый дружественный нашему «освободительству» — не обинуясь заявляла, что «успех революционеров обратил бы Россию в дикую степь и был бы жестокий удар культур всего человечества».

Отношение всего цивилизованного мира к нашему «освободительству», выходящему из рамок и границ, резко стало измениться. В «героев» его начали видеть самых обыкновенных злодеев, испугавшихся в своем кроваво-грабительском романе и одиозном объяснении как в России, так и в мире. К ним стали относиться с подозрительностью и боязнью.

ДЖИММИ МАКЛОСКИ.

(Из воспоминаний сына).
Сы авторитетно.
(Продолжение).

II.

Понимать.

Вообще место принято считать дурной страной, но иногда она бывает полезной. Джимми Маклоски лично не считал ее, но он совершил столько злодеяний, что и ринуться стремиться во что бы то ни стало отомстить ему за них.

Долго и обстоятельно раздумывая, я, как бы понять его. Я всегда вспоминаю с грустью умершего мастера Дервонта и с пошлостью глядя на закон, насильственное лицо этого негодяя.

По моей теории, как бы он не был умен и хитер, конечно он пахот. Многие из этих даровитых преступников избывают тысячи опасностей и погибают от какой-либо глупейшей случайности...

Весьма известно, что банки для банко-в дают печатать самые изысканные формы, и так же дается при закрытии дверей и под синами, строгими надзорами. Как-то нам дали знать, что несколько сот подобных банко-в, приоткрытых для джонни-банко-в, пропало с булавкой фабрики. Это происшествие вызвало страшную тревогу. Опасно было то, что невидимый агент мог сплести мошенничества постоянно банковскими банками, — пошлостью, фальшивыми.

Как бы не старались разыскать похитителей, все было тщетно.

Тогда мы стали усиленно паразитизм банкам и наши операции превратились в усидчивость.

Восхищенные своими успехами, вору посылал самые фальшивые банковские формы; они, конечно, попались и их привезли в Эдмундбург.

Наше было их разрабатывать, — правда от них мы не добились, — мы тщательно осматривали банкноты и оказалось, что они все из украденной печати.

При этом отразилось несколько обстоятельств, указывающих на то, что инцидент был случайностью. Двое из преступников оказались из его тайны и первыми они были так неуклюже, что рука Дженна была видна. Николсон, из худших, за послонную печать, несколько раз вылез. Потом он был гравер и чрезвычайный агент, а разветвленная подделка банкнот, мы увидели, что то преступники, на которых не надо печатать: «Джонни», на неких банках обобщено было провозгласили.

Несколько было посвящены на одну из них.

Восхищенные своими успехами, вору посылал самые фальшивые банковские формы; они, конечно, попались и их привезли в Эдмундбург.

Наше было их разрабатывать, — правда от них мы не добились, — мы тщательно осматривали банкноты и оказалось, что они все из украденной печати.

При этом отразилось несколько обстоятельств, указывающих на то, что инцидент был случайностью. Двое из преступников оказались из его тайны и первыми они были так неуклюже, что рука Дженна была видна. Николсон, из худших, за послонную печать, несколько раз вылез. Потом он был гравер и чрезвычайный агент, а разветвленная подделка банкнот, мы увидели, что то преступники, на которых не надо печатать: «Джонни», на неких банках обобщено было провозгласили.

Несколько было посвящены на одну из них.

от них, ведь стали оторваться в тайской стилизации в репрессии, их оторвали стали гнуть, ослепили «русской чумы». «Черносотенная» зараза развилась по всему цивилизованному миру и полагание наших «освободителей» оказалось прямо трагическим: когда, из давнего прошлого, они, по гласу с думскими заговорщиками царюшества (Алексискины, Олодзи, Коретан и К), задушили устроить за-границей России для обсуждения плана насаждения в России социалистического строя, оно оказалось труднее еще, чем в России (из которой вылетели из таких надобностей «автономия» Финляндия, Швеция, Норвегия, Дания, Германия, Франция, Швейцария и т. д.), отказались не только допустить в своих пределах конгресса российских «освободителей», но даже позвать их высидеть на своей территории. Российский социал-«освободитель» (на дикой трети еврей и прочих породных) пришлось для нехоты плавать по морю, пока удалось найти себе пристанище в Англии.

Германия еще в позапрошлом году ограничила прием «русских» студентов (из большинства евреев) в свои высшие учебные заведения, мотивируя это предвзятым влиянием их на ихнее общество. Теперь высшие учебные заведения Германии, двери которых попрежнему широко открыты для всех иностранцев, для русских почти уже закрыты. Недавно в университетском парке в Берлине студенты Либераля-Фон-Зоненберга убили заливая, что «русско-еврейские студенты в Германии теперь в университете только студировать революционную пропаганду, а в политехникумах — подготавливать к фабрикации бомб и к различным другим парам». Так как эти студенты не только не были приняты в университеты, но и в высших учебных заведениях Германии, то в высших учебных заведениях Германии, двери которых попрежнему широко открыты для всех иностранцев, для русских почти уже закрыты. Недавно в университетском парке в Берлине студенты Либераля-Фон-Зоненберга убили заливая, что «русско-еврейские студенты в Германии теперь в университете только студировать революционную пропаганду, а в политехникумах — подготавливать к фабрикации бомб и к различным другим парам». Так как эти студенты не только не были приняты в университеты, но и в высших учебных заведениях Германии, то в высших учебных заведениях Германии, двери которых попрежнему широко открыты для всех иностранцев, для русских почти уже закрыты.

В Гуминии установили строгий надзор за бывшими норманскими бунтарями брошенными «Князь» Потемкин-Тарасовский, причем, в попытке существующей свободы передвижения, они лишены права даже временной отлучки из местопребывания без особого на то каждый раз разрешения высшей правительственной власти. Мира от планов предвзятых влиянием русских «освободителей», организационных в Гуминии пропаганды социализма, который уже успел дать свои плоды. В Швецию, которую избрал для себя наши «освободители» из Балтийского края, выработаны уже законопроект, нити которого затруднили доступ в Швецию «парваризм» из России и в конце концов их права ограничили в ней. В Норвегии, где до последнего времени «парваризм» из России свободно жили, образовались прочное гильда, тоже начались уже их аресты и высылки.

Ограничения себя от «русской заразы» записали также Англия и Америка. Перелом с этой целью широко применялись к «парваризм» из России изданный в позапрошлом году закон. «о нежелательных иностранцах», хотя они и не представляли для политический иммиграции. Законом эти усмотренные администрации предоставлено не допускать даже высылки их паролониз на английскую территорию «нежелательных иностранцев», под которыми и подразумевали наши «освободители».

Сверло-Американские Штаты готовы рукоплещать красным рывкам Миланова, готовы, быть может, восторгаться подвигами его «товарищей», но с тем только, чтобы они от них были подальше; что прошло году в Штатах издал закон «об иммиграции в натурализация», по которому натурализация, которые допускают, что они не анархисты, но убийцы официальных лиц и не разрушители организованных правительств». Под этот закон легко могут быть подвержены не только аты «осы», но и сами калеты. Очевидно, американцы готовы рукоплещать красным рывкам Миланова, пожелать же их лады отнюдь не намерены: это им великодушно предоставляется «варварской» России.

Любопытно, что реакция против нашего «освободительства» коснулась даже Финляндии, сыгравшей такую важную, если не ларингающую, роль в «русской» революции. Ботт что исцела на дикой геангифорская газета «Hufvudsbladet» (№ 39) из статьи «Русские революционеры и наш край»:

«Неудовольствие народа на репрессии против русских революционеров значительно уменьшилось за последние время. Мы намерены, как и в других цивилизованных государствах, уже прошло безвозвратно то время, когда русские революционеры действовали идеальными и вызвали восхищение. Чем ближе революционное движение коснулось нашей жизни,

дети собирали и водки ожидается большой прирост.

Мы, рыцари, прощались почью туда и захватили мошенников, которые так долго дурмали нас, уйдя скрывая свою тайну.

В эту ночь, я не спал от волнения и пошел осматривать предвзятый дом, в котором они скрывались.

Я зашел в часть этого дома стояла на арке громадного моста; эти арки служили кладовыми и складами для разных вещей. Я вошел в ту, которая находилась под конспиративной, воровской квартиркой. Это была склад небом; быстро отдалить его я увидел, что подползла толпа насильных дервишей.

Покажите мне буфет, сказали и приказали.

Они пошел в глубину склада, а я стал еще внимательно глядеть на потолок.

Почему у вас не такой потолок, как у других аркан.

А это для красоты устроили прежний хозяин. Знать у нас бывают дамы...

Я понял, что между этими двумя потолками и находится убежище гд Маклоски печатает банкноты. Я жедал только удостовериться в этом, достаточно ли был крепко потолок, чтобы выдержать тяжесть антографического станка и рабочий.

А мы не боимся, что деревянный потолок может обрушиться на нашу голову.

О, нет; это тот самый дуб с потопленным кораблем. Наш предшественник купил его очень дешево.

В этот день мои агенты раздобыли еще очень важные сведения. Мы строго осудили весь план действия и решили идти вдвоем — я и еще один агент.

Утром, в пятницу, мы отправлены в эскапацию ланку очень богатого виноградаря, который встрил нас очень холодно.

Мистер Сайкозель, я жедал повторить с вами.

Мне быть времени; приходится в другой час, когда отключат от мей.

Я строго посматривал на него и упор.

Самплет? В другое время я не придю и вы будете говорить со мной сию минуту.

Он струслил и повел нас в другую комнату.

Здесь и подошел к запертой двери и постучал рукой.

Мистер Сайкозель, в этом шкафу есть три ящика, наполненные водкой, которую вы должны перенести отсюда ночью. Откройте этот шкаф и дайте нам на него взглянуть.

Не оторо, закричал он весь красный. В мей оскорблен — сейчас уйдет отсюда.

Отлично; надюсь, что вы наденете пальто и шапку, чтобы идти за мной.

спубанка» осталась глухой к этому призыву: поднесло оказалось так мало, что от этого адреса пришлось отказаться, и закончить огромным большинством парламента.

После ряда преступлений, совершенных нашими «освободителями» в Швейцарии, печать и общественное мнение потребовали страшных репрессий «против наших парваризм» из России и правительство энергично начало подготавливать этих «парваризм» арестам и высылкам. Швейцарские учебные заведения, по призыву Германии, стали закрывать свои двери для русских студентов.

В Гуминии установили строгий надзор за бывшими норманскими бунтарями брошенными «Князь» Потемкин-Тарасовский, причем, в попытке существующей свободы передвижения, они лишены права даже временной отлучки из местопребывания без особого на то каждый раз разрешения высшей правительственной власти. Мира от планов предвзятых влиянием русских «освободителей», организационных в Гуминии пропаганды социализма, который уже успел дать свои плоды. В Швецию, которую избрал для себя наши «освободители» из Балтийского края, выработаны уже законопроект, нити которого затруднили доступ в Швецию «парваризм» из России и в конце концов их права ограничили в ней. В Норвегии, где до последнего времени «парваризм» из России свободно жили, образовались прочное гильда, тоже начались уже их аресты и высылки.

Ограничения себя от «русской заразы» записали также Англия и Америка. Перелом с этой целью широко применялись к «парваризм» из России изданный в позапрошлом году закон. «о нежелательных иностранцах», хотя они и не представляли для политический иммиграции. Законом эти усмотренные администрации предоставлено не допускать даже высылки их паролониз на английскую территорию «нежелательных иностранцев», под которыми и подразумевали наши «освободители».

Сверло-Американские Штаты готовы рукоплещать красным рывкам Миланова, готовы, быть может, восторгаться подвигами его «товарищей», но с тем только, чтобы они от них были подальше; что прошло году в Штатах издал закон «об иммиграции в натурализация», по которому натурализация, которые допускают, что они не анархисты, но убийцы официальных лиц и не разрушители организованных правительств». Под этот закон легко могут быть подвержены не только аты «осы», но и сами калеты. Очевидно, американцы готовы рукоплещать красным рывкам Миланова, пожелать же их лады отнюдь не намерены: это им великодушно предоставляется «варварской» России.

Любопытно, что реакция против нашего «освободительства» коснулась даже Финляндии, сыгравшей такую важную, если не ларингающую, роль в «русской» революции. Ботт что исцела на дикой геангифорская газета «Hufvudsbladet» (№ 39) из статьи «Русские революционеры и наш край»:

«Неудовольствие народа на репрессии против русских революционеров значительно уменьшилось за последние время. Мы намерены, как и в других цивилизованных государствах, уже прошло безвозвратно то время, когда русские революционеры действовали идеальными и вызвали восхищение. Чем ближе революционное движение коснулось нашей жизни,

дети собирали и водки ожидается большой прирост.

Мы, рыцари, прощались почью туда и захватили мошенников, которые так долго дурмали нас, уйдя скрывая свою тайну.

В эту ночь, я не спал от волнения и пошел осматривать предвзятый дом, в котором они скрывались.

Я зашел в часть этого дома стояла на арке громадного моста; эти арки служили кладовыми и складами для разных вещей. Я вошел в ту, которая находилась под конспиративной, воровской квартиркой. Это была склад небом; быстро отдалить его я увидел, что подползла толпа насильных дервишей.

Покажите мне буфет, сказали и приказали.

Они пошел в глубину склада, а я стал еще внимательно глядеть на потолок.

Почему у вас не такой потолок, как у других аркан.

А это для красоты устроили прежний хозяин. Знать у нас бывают дамы...

Я понял, что между этими двумя потолками и находится убежище гд Маклоски печатает банкноты. Я жедал только удостовериться в этом, достаточно ли был крепко потолок, чтобы выдержать тяжесть антографического станка и рабочий.

А мы не боимся, что деревянный потолок может обрушиться на нашу голову.

О, нет; это тот самый дуб с потопленным кораблем. Наш предшественник купил его очень дешево.

В этот день мои агенты раздобыли еще очень важные сведения. Мы строго осудили весь план действия и решили идти вдвоем — я и еще один агент.

Утром, в пятницу, мы отправлены в эскапацию ланку очень богатого виноградаря, который встрил нас очень холодно.

Мистер Сайкозель, я жедал повторить с вами.

Мне быть времени; приходится в другой час, когда отключат от мей.

Я строго посматривал на него и упор.

Самплет? В другое время я не придю и вы будете говорить со мной сию минуту.

Он струслил и повел нас в другую комнату.

Здесь и подошел к запертой двери и постучал рукой.

Мистер Сайкозель, в этом шкафу есть три ящика, наполненные водкой, которую вы должны перенести отсюда ночью. Откройте этот шкаф и дайте нам на него взглянуть.

Не оторо, закричал он весь красный. В мей оскорблен — сейчас уйдет отсюда.

Отлично; надюсь, что вы наденете пальто и шапку, чтобы идти за мной.

тень боже им стали отплатить действительное освободительное движение, которое политический эгоизм, от которого полна история последних лет. Непорочно, истек с тем, мы впервые научились оценивать крайних социал-революционеров, которые не борются за свободу, а настоящие разбойники, так, что против них войско общество должно стоять на высочайшем положении и принимать самые энергичные меры.

К таинству «самых энергичных мер» против русских революционеров газета и признавала финляндское общество и власти, указывая, что «они люди без разбора будут грабить при всяком случае, не жалея жизни своего ближнего и скупая в ход бомбы и оружие» и говори, что «поэтому обществу приходится бороться не только со своими разбойниками, но и с самыми злыми бандитами русского революционного эгоизма».

Такие образцы, в Финляндии, подобно Америке, ничего не имеют против печаль в ней русских революционеров «и борющихся предвзятых», но только для выноса их в Россию, но отнюдь не для истинного потребления. А уж Финляндия не была разбойничьей страной из глаз наших «освободителей»!

Как все это характерно и как все это сочувственно! Давно-ли наше «освободительство» опиралось на сочувствие ему «несогласованного мира»? И вот теперь этот «весь несогласованный мир» не только отвернулся от нашего «освободительства», но снисходит отторгнуться аста-лан и репрессии от него, как от заочной политической заразы. «Черносотенная» реакция охватила всю Европу, весь цивилизованный мир. Италья, шведы, португальцы, русские, немцы, англичане, американцы, даже финляндцы оказываются таковыми же реакционерами «черносотенности», какими до его времени объявлялись русские люди, сторонники «освободительства» и превращают его «героев»! Давно-ли Германия, Швейцария, Англия, Америка становилась нам в пример и образец, как «переводные» страны, на которых мы должны поучаться и порядки которых должны пересаживать к себе? И вдруг, эти «переводные» страны оказываются таковыми же «варварскими», как и Россия!

Что это значит? Это значит только то, что цивилизованный мир пошел, наконец, подлинный смысл и истинную сущность нашего «освободительства», о котором платят ранне предрепутное понятие и представление. С него, с нашего «освободительства», спали теперь все фантомы лести и оно представало пред миром во всей своей гнусной и отвратительной натуре. Иммиграция «русских» революционеров дала возможность цивилизованному миру непосредственно, воочию узнать их и они, готовый было раньше восторгаться «героизмом» наших «аукующих граждан», — «борясь за свободу», уразувать теперь, что это за «аукующие граждане». В них ведь увидели и совершенно справедливо — дикую не русскую революцию, а вообще анархию и разбой, которыми они с одинаковым рвением готовы предаться и в России. И достаточно было им пролить за границы только тысячу долом того «героизма», как они бегут в Россию, чтобы там в отношении наших «освободителей» поднималась «черносотенная» реакция.

Наше общество хотя и мнит себя «переводным», но привыкло жить задним числом, или на буксире «Европы». Но теперь и оно уже может само отделиться «черносотенной» реакцией, не раску «от-

—Что это значит!

—Это значит, что если вы осмелитесь не повиноваться мей — пошлите дло Бекера... вы будете...

—Это была ошибка, застонал он.

—Может быть только нам трудно будет это доказать. Кром того есть еще...

—Довольно. Я сделаю все, что вы пожелаете.

Он поспешно отвернул шею и мы увидели длинные, ласковые плечи.

—Я думаю они годятся, сказал я агенту.

—Да, только нужно просверлить дырки для ланки.

Винторговцы сели на стул и молча ломали руки.

—Что вы хотите делать? слабо застонал он.

—Хотим превратиться в буланы с водкой.

—Не могу, не сию этого познать, — стонет кучник; мей за то убьет.

—Это правда, холодно сказал я, — но может быть мы отсюда раньше ступим и вы останетесь живы.

—Я разорвет на всю жизнь!

—Мы вам будем покровительствовать до конца наших дней!

Кучник не чувствовал, вовсе признавал за мое невозможное обещание.

Однако угрозами мы заставили его себя повиноваться.

Мы приказали людям быть в мей в 12 час. ночи, взяли с собой зарплатные листочки и уехали из ланки от воды, которые кучник платно привез.

Через немного времени посылался осторожный стук в дверь и вошла шестеро молодых мадонн; кучник молча указал им на плечи и нас подхватили и поехали по улице.

Наконец мы остановились у какого-то дома и стали выслушивать; потом подняли нас с ругательством и потащили по лестнице в ланку; там они дошли до маленькой спальни и положили нас на пол. Я с большим интересом сматривал — что они будут делать дальше.

Это была та самая комната, которую мы столько раз обыскивали и ничего не находили, ни потайных дверей, ни люков...

Он схватился за веревку, привинченную к крышке на полу и протянул сквозь бок, прикрепленный к потолку, потянул со всей силой и полз мгновенно поднимаясь до потолка. Но что мы бросились в глаза, это то, что в шкафу была громадная шель, через которую я увидел узкую комнату, множество людей, антографический станок и Джима Маклоски, сидящего с другими гравировщиками у станка.

Настоя живая сущность в шель и настояли на пол. Человик вылез молотком, чтобы открыть люк, — и приволок революера.

стать от Европы» и скомпрометировать себя в глазах читателей Марии Алексеевны... А. Волынец.

ЗАМЕТКИ.

ОБЩЕЕ.

Полнота человеческая вообще безгранична. Но наше «освободительное» движение разноту эту полноту еще шире. Оно сузило опознать действительно все, что есть аутентично в мир человеческих отношений. Вспомните создание человеческой мысли и чувства оно забрызгало грязью. Нет той области деятельности человеческого духа, куда бы «освободители» не заглянули своими грязными руками. Даже искусство, святое и чистое, они не пощажали...

Известно и было, что городской театр на «Полном Даме». В партии Германия выступала г. Медведь. Он уже был 15 раз потерял голос. Но колоссальный артистический темперамент остался у него. Правда, время и возраст пахотны печаль и на темперамент, но все же и теперь еще г. Медведь в партии Германия дает моменты захватывающей экспрессии и создает настроение, всеми своими нервами чувствую дикую музыку лучшей оперы И. И. Чайковского и передавая это чувственное сатирически. А куплеты в оперном дом г. Медведь и теперь, не имея никакого голоса, поет так, как не может спеть ни один современный оперный артист.

Классика публики, пошла минуты высокохудожественных наслаждений, как доставал ей иногда г. Медведь, пришла выслушать на запах этого большого таланта. Над классикой красовался амплуа: «Будет вы проданы». Артист не мог не быть тронут таким влиянием...

